

Дмитрий Тринберг

Никогда не взрослей!

Дмитрий Гринберг
Никогда не взрослей!
История первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37665623

ISBN 9785449342492

Аннотация

В книге «Никогда не взрослей!» повествуется о трёх подростках – их дружбе, поддержке и недопонимании. Эта история создаёт свой мир, мир чего-то непостижимого, пугающего и привлекательного, как мышеловка.*Художник: Джон Оттис Адамс (8 июля 1851 – 28 января 1927).

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Никогда не взрослей!

История первая

Дмитрий Гринберг

Редактор Дмитрий Гринберг

Дизайнер обложки Дмитрий Гринберг

На обложке Copyright free (Public domain), (CC0 1.0) "Телега со снопами пшеницы на поле", Джон Оттис Адамс (8 июля 1851 – 28 января 1927)

© Дмитрий Гринберг, 2022

ISBN 978-5-4493-4249-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-4250-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я начну свой рассказ с того, что я повзрослел. Да-да, именно повзрослел. Мне сейчас двадцать восемь лет и меня пугает, что ждет меня впереди. Я не хочу, чтобы это закончилось. Это не должно закончиться. Понимаете, дело в том, что я посмотрелся фильмов, где главные герои не умирают и не стареют. Может быть, у них и обычная жизнь, но хотя бы день выдается таким, из-за которого стоит снять целый фильм. Но у меня такого дня не было. Были плохие дни, да. Но разве о таких днях стоит снимать фильмы? Нет, я лично хочу, чтобы фильм был красочным, чтобы он запомнился зрителям, и они захотели прожить такую же жизнь, как и я.

Меня зовут Пол, и вот моя история...

Я писатель. Да-да, именно писатель. Но меня еще не издавали. Никто не верит мне, что я пишу достойные вещи – это я о друзьях, которых почти не осталось. Со временем все они начинают думать, что они особенные, и что ты им что-то должен. Только я им ничего не должен, как впрочем, и они мне. Все дело в том, что я могу их выслушать, и даже могу это сделать с удовольствием, в отличие от них. Это меня и задевает. Я – честный человек. Но почему-то мое слово ставят под сомнение, хотя они знают, что я не вру, а врут обычно они... Наверно, им так проще жить – не придавая мне вес.

Я всю жизнь прожил здесь, в Чикаго. Наша улица была довольно тихой, если не считать бара, который находился на углу улицы. Как и полагается, все мои друзья живут неподалёку. Например, Джон до сих пор живет в Питсбурге, через две дороги от меня. Мы с ним дружим с тринадцати лет. С моих тринадцати, потому что Джон на два года старше меня. Он плотник. Он начал заниматься этим еще в том возрасте, когда мы все играли в бейсбол и ни о чем путевом не думали. Джон первый из нас, кто повзрослел. Есть еще Фрэнк, он никакой. Когда человека до тридцати лет содержат родители – он вырастает никаким. Я сам некоторое время сижу без работы, но до этого я работал в газете. Мне чертовски нравится писать. Я бы писал, даже если бы мне за это ничего не платили. Когда я говорю, я не такой умный, как здесь, на страницах. Может, это меня и привлекает? Но, тем не менее... Хотя, ладно, о себе много говорить – чертовски некрасиво.

Джону уже тридцатник, а он собирался к этому возрасту стать миллиардером. Даже представить не могу, как его напугает тот факт, что он и на велосипед себе не заработал.

Даже представить себе трудно, я вижу улицу, которую видел в детстве. Она точно такая же, и в то же время совсем другая. Ее словно перекрасили и все в ней поменяли местами, хотя не хватает всего пару деревьев, которые сгнили от старости. Они еще в детстве были сухими, а потом и во все рухнули. Теперь я стараюсь не смотреть на место, где они стояли. И эти мысли я могу выплеснуть только здесь, потому

что мои друзья меня не поймут. Это плохо иметь таких друзей. Хотя, мне кажется, настало такое время, когда друзья тебя перестают понимать. Это проблема современного мира – все стали слишком индивидуальны.

Сейчас я, словно в детстве, сидел и ел чипсы с колой, которые так люблю, но теперь мне нужно следить за весом. Мой подкожный слой жира не так быстро сжигается, как раньше, и у меня практически диета. Я радую себя красивыми картинками, где изображены пицца, молочный коктейль, гамбургер. Я поедаю их глазами. За эти двадцать восемь лет я многое успел в плане еды, хотя, это не важно. Все когда-нибудь станут такими, как я. Они будут смотреть в зеркало каждый день, и думать, соответствуют ли они каким-то эталонам красоты. Как далеко они ушли, или насколько приблизились? Все мы хотим быть похожими на кого-то. Хоть чем-то, хоть как-то. Иначе мир не двигался бы вперед – мы должны превосходить тех, кто был до нас. Сегодня мне надо сходить на Уолл-Стрит и купить хлеба. Мне этого делать не хочется, потому что на улице чертовски жарко. Да-да. Я не люблю эту жару. Не люблю потеть, и не люблю машины, которые вечно поворачивают и норовят тебя сбить. Я откладываю своё излияние души на некоторое время. Мне надо выйти из дому, пока солнце еще не так сильно нагрело воздух. Продолжу, когда вернусь.

Кажется, меня не было сорок минут, но вот я здесь, и такое ощущение, будто я никуда не отходил. Мне пришлось

стоять в очереди за людьми, которые явно не думают о своем здоровье. Они накупили столько вредных продуктов, что не удивлюсь, если их в скором времени сразит какая-нибудь болезнь. Кассир пожелала мне приятного дня. И я честно скажу, мне приятно. Даже такая формальная фраза, сказанная немножечко от души, может поднять настроение. Я в ответ тоже желаю им приятного дня, хотя понимаю – они будут ненавидеть всех людей уже через час. Но это их работа. Они выбрали свой ад сами. Ад? – спросите вы. Да, именно ад. Ибо слишком много людей – это всегда ад.

В каком-то смысле я живу в раю. У меня собственная квартира и я один. Последние пару лет я один всегда, и это уже мало напоминает рай. Я поневоле сам начинаю искать встречи с ними. Мне нужно, чтобы меня увидели, услышали, чтобы поняли, в конце концов... Всем нужно, чтобы их поняли. Если тебя не понимают, получается, ты зря живешь на этой планете. Но каждый уверен в своей исключительной роли, с которой он пришел в этот мир.

Наверно, я дождусь вечера и выйду на прогулку подышать свежим воздухом в парке. День я закончу просмотром фильма – выберу что-нибудь постарее. А сейчас мне надо сделать себе завтрак, потому что уже половина двенадцатого, а я все еще не завтракал.

(Конец пролога)

ГЛАВА 1

Однажды наступил один особый день 1982 года, мы с Фрэнки гуляли недалеко от города возле старого заброшенного депо, о котором давно всеми было забыто. Подул сильный ветер, и поднялась страшная пыль, я успел закрыть лицо руками, но Фрэнки не заметил надвигающейся стены из пыли и она забрала его к себе в плен. Когда эта стена унеслась, он начал чихать и кашлять. Он протер глаза, и мы пошли дальше. На его черной футболке остались следы мелкой пыли, которая падала на землю. Он покашливал еще некоторое время, но мы подошли к небольшому ручью и уселись возле него.

– Слушай, Рэй, – сказал Фрэнк, – зачем мы сюда пришли? Ты же знаешь, мои родители не любят, когда меня долго нет дома.

– Брось, Фрэнки... Мы что-то найдем здесь. Ты ведь хочешь здесь что-то найти, верно?

– А что можно здесь найти, кроме пыли?

– Что-то очень интересное. То, что не хотят, чтобы его увидели.

– Почему ты так уверен, Рэй?

– Я чувствую это.

Я встал, и начал было идти, но Фрэнки меня остановил.

– Подожди, – сказал он, – я отхлебну немного воды.

Я снова сел и стал ждать, пока Фрэнки напьется.

– Черт! Она совсем холодная. Мои зубы! Черт!

– Я знаю, что она холодная, – сказал я, – а зубы твои болят, потому что в них слишком много дырок. Сколько шоколадок ты сегодня слопал?

– Одну.

– Только одну? Не ври мне, Фрэнк!

Я слегка толкнул Фрэнка, и он вцепился в меня. Мы начали возню и вскоре оказались на земле. Из-за локтя Фрэнка у меня из носа брызнула кровь. Она капнула на мою красную футболку, но была почти не заметна. Только краешек белой полоски выделялся и мог привлечь внимание, поэтому, когда мы перестали, я снял футболку и смочил ее в холодной воде. В ней кровь тут же отстиралась.

– И что теперь? – спросил меня Фрэнк, все еще сидя на земле под палящим солнцем.

– Не знаю, – ответил я, – наверно, нам стоит вернуться к тому заброшенному месту, – я указал рукой на заросшее травой и обезображенное временем старое депо.

– Ну, хорошо. Только не смей больше шутить над моими зубами, ясно?

– Ладно, Фрэнк, идем скорей!

Фрэнк поднялся, и мы пошли обратно. Под ногами была сухая земля и кое-где пробивалась зеленая травка. Когда взобрались на территорию этого жуткого места, мы тут же пошли к ржавому поезду, Фрэнк провел по нему железным

прутом и тишину пронзил жуткий скрежет.

– Хватит, Фрэнк! – сказал я, прикрыв уши.

Но Фрэнк не услышал.

– Фрэнк, перестань! – сказал я еще раз, дернув его за руку.

– Рэй, что это ты делаешь?

– Перестань, Фрэнк! Этот звук меня просто с ума сводит!

– Это всего лишь железный пруттик... – сказал Фрэнк.

– Дай его сюда! – я выхватил из рук его дурацкий металлический пруттик и выбросил изо всех сил, как можно дальше. Мы оба с изумлением смотрели, как он поднялся высоко вверх, и угодил в грязное окно длинного сооружения, куда раньше заезжали поезда.

– Ого! – сказал Фрэнк и посмотрел на меня. Его челюсть отвисла, и стали виднеться его желтые зубы. Он их никогда не чистил, поэтому к Фрэнку лучше было особо не приближаться.

– Пошли, – сказал я, и вскоре остановился возле заброшенного вагона, который оказался не заперт. Я решил взобраться, и посмотреть, что там.

– Ты куда, Рэй? – спросил Фрэнк, не решаясь последовать за мной.

– Полезай сюда, Фрэнк, здесь никого нет. Не бойся!

– А что там?

– Здесь темно, сыро и много мусора, но ни одной живой души, Фрэнк.

Фрэнк с большим трудом поднялся ко мне, и насторожен-

но огляделся.

– А что мы здесь ищем?

– Не знаю, надо хорошенько все проверить, – сказал я.

Я посмотрел по сторонам и увидел кучу каких-то коробок. Я подошел к ним, и проверил парочку, но в них ничего не оказалось. Фрэнк стоял и смотрел на меня, не решаясь ни к чему приблизиться.

– Здесь наверняка кто-то оставил свой пистолет, – сказал я, с озарением в глазах.

– Да ну, брось. Кому это может быть нужно?

– Не знаю. Где-то же им надо хранить свое оружие.

– Кому, Рэй?

– Бандитам.

– Каким еще бандитам? Что ты мелишь? Только бездомные собаки могут сюда прийти, – сказал Фрэнк.

– Откуда тебе знать? В таких местах всегда кто-то водится.

Странно, что мы бездомных здесь еще не встретили.

– Точно, Рэй, странно. Давай лучше уйдем отсюда.

– Ты испугался?

– Перестань, хватит. Ничего я не испугался. Просто мне домой уже пора. Ты ведь знаешь, какие у меня родители, и что меня потом еще неделю из дому не выпустят, если я вовремя не вернусь. Ты же все знаешь!

– Да, знаю. Но ты недавно говорил, что тебя отпустили до восьми, а сейчас...

Я посмотрел на свои старые круглые часы, найденные

в одном из таких мест, которые все еще шли.

– Сейчас только пять часов, Фрэнки младший!

– Но нам надо возвращаться пешком, Рэй!

– Это займет не больше часу. У нас еще полно времени, так что хватит ныть, Фрэнк!

– Не буду больше я с тобой гулять, обманщик!

– Ладно, договорились. Мне девчонки не очень-то и нужны, – сказал я.

– Ты кого это назвал девчонкой?

– Тебя, Фрэнки, здесь больше никого!

Фрэнк обиделся, и схватил мою футболку, но мне удалось вырваться. И только мы замахнулись, как раздался странный шум. Услышав его, мы замерли на месте, оставив кулаки сжатыми.

– Рэй, что это было? – спросил меня Фрэнк.

– Не знаю, должно быть, ветер.

– Не похоже на ветер, Рэй.

Звук доносился откуда-то снаружи. Я выглянул, но на вид все казалось спокойным.

– Там ничего. Может, нам показалось?

– Нам обоим?

– Ладно, – сказал я, – тогда пойдем, и посмотрим, что там.

– Ты что, спятил, я никуда не пойду, – сказал Фрэнк.

– Трусишка.

Фрэнк оттолкнул меня в сторону и спрыгнул с вагона.

– Ну что там, Фрэнк, видно что-нибудь?

– Никого. Слезай.

Я спрыгнул и чуть не угодил Фрэнку на ноги.

– Ты мне чуть ногу не отшиб! – сказал Фрэнк, глядя вниз, на то место, куда я приземлился.

– Брось, пойдем, посмотрим, что там.

– А помнишь откуда шел звук?

– Нет, – сказал я, – пошли вон туда, – я указал рукой на какую-то грудку мусора. Она находилась вблизи с помещением, где хранились старые поезда. Мы подошли, но ничего подозрительного не заметили.

– Здесь пусто, – сказал Фрэнк.

И в этот момент я увидел что-то темное, какую-то тень возле старого здания, и замолчал. Фрэнк обернулся и посмотрел туда же.

– Черт, Рэй, что это? Какой-то человек?

– Что-то не похоже, – сказал я.

– Ты спятил?

– Сейчас мы все узнаем, – сказал я, и громко крикнул, приставив ладони так, чтобы звук стал громче: ЭЙ, МИСТЕР! ВЫ МЕНЯ СЛЫШИТЕ?!

– Рэй, он смотрит на нас. Ты видишь? Мне страшно.

– Вижу, кажется, он не шевелится. Думает, мы его не видим. ЭЙ, МИСТЕР! ОТВЕЧАЙТЕ НАМ, А ТО МЫ ПОБЕЖИМ В ПОЛИЦИЮ И ВСЕ РАССКАЖЕМ!

– Рэй, замолчи! Ты его только рассердишь!

– Нет. Сейчас я в него чем-нибудь брошу...

Я наклонился взять камень, но Фрэнк схватил меня за плечо.

– Смотри, Рэй, его больше нет!

– Черт, куда это он исчез?!

– Не знаю. Он будто испарился. Но я с него глаз не спускал, честное слово.

– Мне надоело все это, лучше бы нам убраться отсюда, пока целы.

– Ну, наконец-то. Мне здесь стало не по себе, как только мы пришли сюда.

– Ладно, пошли, – сказал я, и мы побежали, на восток что есть духу. Фрэнк стал немного отставать, и я стал бежать медленнее. Когда я понял, что Фрэнк скоро упадет, мы остановились перевести дух.

– Стой, Фрэнк, – крикнул я, – если так бежать и дальше, мы выплюнем легкие.

– Да... – сказал он, еле дыша, – ты прав...

Мы свалились без сил на землю, и глотали воздух, как рыбы.

– Сейчас бы воды, – простонал Фрэнк.

– Добраться бы до города, а там найдем что-нибудь.

– И гамбургер.

Я посмотрел на Фрэнка, – насколько мне удалось понять, он видел перед собой еду, воображаемую, конечно.

– Поменьше бы ты ел Фрэнки. Смотри, как ты бегаешь.

– Я бежал наравне с тобой, Рэй.

Это была почти правда. Поэтому я не стал особо возражать.

– Ладно, – сказал я, – вставай, нам пора. Думаю, он не пошел за нами.

Мы встали, отряхнули свои шорты, и пошли.

Мы прошли примерно четыре мили, прежде чем дошли до города. Мы так устали, что буквально валились с ног. По пути нам попался магазинчик, где мы купили содовой и пару шоколадок.

Мы слопали их, как только вышли за дверь. Через две минуты ничего не осталось и в бутылках. Мы сели на крыльцо какого-то старого дома, чтобы еще разок передохнуть. Все, что случилось ранее, казалось чем-то сказочным, и неправдоподобным. Если бы мне кто-то рассказал такую историю, я бы просто рассмеялся в ответ, но как можно было не верить себе самому? К тому же я был не один, и со мной находился свидетель всего произошедшего.

– Что будем делать дальше? – спросил меня Фрэнк.

– Думаю, нам надо бы вернуться домой.

– А дальше?

– А дальше наступит ночь, и мы уснем, – ответил я.

– Я, наверно, сразу завалюсь в постель, как только доберусь до нее, – сказал Фрэнк.

– Я тоже, – ответил я.

– Я очень голоден, давай вернемся в магазин и купим чего-нибудь?

– Нет, нам пора идти, Фрэнки. Потерпи еще.

Фрэнк согласился. Да и денег у нас почти не осталось.

Только на проезд, и все.

Мы дошли до автобусной остановки и сели в старый автобус, когда тот остановился. Он тронулся и неторопливо довез нас на улицу Трикли, она вся была усажена деревьями, и застелена зеленым газоном подле невысоких деревянных домов. Это был тихий район пригорода, где ничего не происходило, все было, как всегда. Мы вышли с Фрэнки на одной остановке, и поплелись, забыв обо всем на свете.

Через три квартала Фрэнк сказал:

– Ладно, Рэй, до встречи. Завтра увидимся.

И он ушел. Мы разошлись, еле волоча ноги. Через пару кварталов мое сердце стало биться спокойнее, я увидел свой дом и белую ограду. Она всегда меня успокаивала. Я тихо отворил дверь, и почти на ципочках собрался, было, пробраться в свою комнату, как услышал голос:

– Рэй, это ты? – спросила мама, как только скрипнула первая ступенька на лестнице.

– Да, миссис Аддингтон!

Мама вышла и осмотрела меня.

Она отвела меня в кухню, и усадила за стол.

– Нет, дорогой, сперва тебе придется вымыть руки.

Я с большим усилием сделал то, что мне велели, и вернулся за стол.

– Итак, я жду.

– Мы были у Дага Мерфи, мам, мы с Фрэнки, – вообще мне часто приходилось врать. Ну, сочинять на ходу, причем, так, чтобы никто ничего не заподозрил, иначе можно было получить. – Да, – говорю. – Мы с Фрэнки. Его дядя недавно вернулся из Японии, и привез кучу интересных вещей. Честное слово!

– Кучу интересных вещей, говоришь?

– Угу...

– Каких, например?

– Ну... – я замешкался с ответом, и тут она меня подловила.

– Я так и знала, – сказала она, – ты опять где-то шляется.

И где на этот раз?

Я ничего не ответил. С ней лучше было не спорить. Так она могла выговориться и хоть немного успокоиться, а если ей хоть что скажешь, можно было и не дожидаться, когда она закончит. Так что лучше уж было совсем молчать.

Через пару секунд я услышал шаги на лестнице. Это был мой отец, он всегда громко спускался, но не потому что был какой-нибудь там толстый – не знаю даже, как у него это получалось. Вообще, он был добрым, он подошел к нам, и провёл рукой по моим волосам, и сказал:

– Рэй, что ты успел натворить в этот раз? Судя по шуму, ты жутко напроказничал. Верно, дорогая?

– Пап, я всего лишь опоздал к ужину, и больше ничего. Честное слово!

– В очередной раз, дорогой, в очередной раз! – сказала мама, покачивая головой.

– Ну, то, что ты опоздал, это мы уже заметили. А что еще? Говори, все равно это всплывет рано или поздно.

– Больше ничего. Я уже сказал. Я только опоздал к ужину.

– Любимая, – он с нежностью посмотрел на маму, – мне кажется, Рэй говорит правду. Может, оставим его в покое?

Он посмотрел на маму еще раз, и улыбнулся ей.

Она замешкалась, и сказала:

– Ну, хорошо. Только объясни этому засранцу, что я волнуюсь за него. Мы абсолютно не знаем, где ты, и что ты делаешь. Я места себе не нахожу, когда тебя так долго нет дома!

– Он все прекрасно знает, – сказал отец, – он знает, и больше так не будет. Правильно, Рэй?

– Угу.

Я покачал головой для большей убедительности.

– Ты видишь, что его одежда вся в пыли? Это нормально?

– Ему тринадцать лет. И моя одежда была в пыли в его возрасте. Тебе пора успокоиться, Кристи.

– Но тогда было другое время. А сейчас... Хорошо, разве вас можно переубедить. Я слишком устала от всего этого.

Мама развернулась и ушла. Отец молча посмотрел ей вслед и уселся рядом со мной.

– Ну, Рэй, а теперь расскажи мне, что вы делали на самом деле.

«Вот черт!», подумал я. Отправил маму, чтобы самому на-

до мной поиздеваться...

– Ничего особенного, пап. Мы просто немного вышли за пределы нашего города, и все.

– Рэй, это и в самом деле опасно. Вас могут похитить. Я как раз сегодня читал в газете одну историю. Там...

– Брось пап, что может произойти? Ты же знаешь, как здесь скучно.

– Ты хотел сказать спокойно?

– Да, сэр.

– Думаешь это плохо?

– Нет. Но...

– Иногда «скучно», гораздо лучше, чем «весело». Ты понимаешь о чем я?

– Да, понимаю, пап.

– Ну, все. Давай спать. Только поешь сначала.

Отец ушел, и я поел. Потом я пошел умыться, и почистить зубы, а после – замертво завалился в кровать. От усталости мои глаза закрывались, а когда я их снова открывал, то видел вместо моих плакатов, сегодняшней день. Он был очень ярким, и словно проносился у меня перед глазами. Честно говоря, если бы мне предложили прожить его еще раз, я бы согласился.

Мои веки стали тяжелеть. Я чувствовал приятную усталость. Иногда я поглядывал на часы, на них было 11:20 p.m. Окно было не зашторено, и через него проникал лунный свет, который падал на мою тумбочку, что стояла

возле кровати. В округе была оглушающая тишина. Не было слышно ни одной машины, и ни одной собаки, только я и тиканье часов.

Я почти успел заснуть, как услышал, что в мое окно что-то ударилось. Я открыл глаза и прислушался. Еще раз. По звуку я понял, что это был камешек. Я выглянул – внизу стоял Фрэнки.

– Эй, Фрэнк! Чего ты камнями разбросался? Иди поспи лучше.

– Спускайся, Рэй!

– Это еще зачем?

– Мне надо тебе кое-что рассказать!

«Черт с тобой», подумал я.

– Ладно, жди меня там.

Я надел штаны, футболку, и открыл окно пошире, и полез вниз. Я спрыгнул и подошел к Фрэнку. По его глазам было видно, что он перепугался не на шутку. Я спросил:

– Чего тебе?

– Ты это видел? – сказал Фрэнк, оглядываясь по сторонам.

– Что я должен был видеть, Фрэнк? Я почти начал видеть сны.

– Его...

– Кого, Фрэнк? Говори ясней, здесь никого нет...

– Хорошо. Кажется, я видел его снова.

– Кого же ты видел, черт тебя подери?

– Тень...

– Тень?

– Да, тень. Ту, с которой ты сегодня разговаривал...

– Ты что, пришел меня разыграть перед сном? Лучше проваливай.

– Да нет, говорю тебе! Я собирался закрыть окно, как увидел возле дома напротив точно такую же тень, как сегодня днем, на старом депо...

– А ты не подумал, что это могли быть твои соседи? Например, они поздно вернулись домой и ты случайно принял кого-то из них за того парня.

– То был не парень, Рэй. У него не было лица. Только шляпа. Помнишь?

– Это что, детская страшилка? Прибежал ночью ко мне и несешь какую-то чушь.

– Я бы оставил тебя, не сказав самого главного, раз уж ты так со мной разговариваешь, но поскольку я твой друг то...

– То что?

– Ты должен кое-что знать.

– Что знать?

– Я услышал, как он сказал: «Рэй»...

– И что тут такого?

– Ты не понимаешь... – сказал Фрэнк, – откуда он мог знать твоё имя? И это был его шепот... Шепот возле моего уха...

– Ты просто устал. Тебе надо выспаться...

– Ладно, Рэй. Я пойду. Только потом ты обязательно

вспомнишь мои слова...

Фрэнк ушел, а я вернулся в свою комнату и лег в постель. Какое-то время я думал над его словами, но потом меня оставили сомнения и я уснул.

Будильник сработал, как обычно в семь утра. Не успел я, как следует продрать глаза, как замахнулся, было, ударить по нему, но вовремя остановился. Нет, надо же, я снова уснул. Минут через двадцать меня разбудила мама.

– РЭ-Э-ЭЙ! СПУСКАЙСЯ, ЗАВТРАК ГОТОВ! – кричала она, прямо с кухни.

«Вот черт...» пронеслось у меня в голове.

Я спустился совершенно опустошенным. Внизу родители уже доедали свой завтрак, и собирались уходить. Им пора было идти на работу.

– Что ты такой взъерошенный? Причешись, – сказала мама.

– Дорогая, тебя подвести на работу?

– Нет. За мной заедет Нэнси, мы с ней должны кое-что обсудить перед работой. Езжай.

– Хорошо. Тогда я пошел.

Отец коснулся моего плеча и сказал:

– Съешь все, чемпион!

– Хорошо, пап. Пока...

– Удачи, милый...

Папа быстро поцеловал маму, и вышел. Он сел в синий фورد и дал задний ход, выезжая по асфальтированной до-

рожке, рядом с которой росли цветочные клумбы.

– Так, мне тоже пора выходить. Нэнси уже подъехала. Vedi себя хорошо, Рэй.

– Ладно, мам...

Мама поцеловала меня в щеку и села в машину к Нэнси, и они уехали.

Я съел свой омлет с паприкой и соком, и включил телевизор. Там шел Микки-Маус, и я его выключил. Я вернулся в свою комнату и снова завалился в кровать.

– Рэй... Рэй... – стал слышать я чей-то шепот. Я вскочил с кровати и осмотрел всю комнату. Никого не было. Я даже открыл окно, чтобы проверить, не пытается ли Фрэнки снова подшутить надо мной. Но там никого не оказалось. Вдруг у меня потемнело в глазах, и, как оказалось позже, я потерял сознание. Когда я пришел в себя, то лежал на кровати. Я подумал, что мне это приснилось, но на всякий случай решил заглянуть к Фрэнку и узнать, как обстоят дела у него.

Фрэнк жил всего в четырех кварталах от меня, в таком же белом доме с белой оградой. Только дом у них был немного дряхлее, чем у нас, и на пороге всегда лежал огромный лабрадор молочного цвета. Он был уже старый, поэтому был довольно ленивым, и от дома далеко не уходил. Его звали Барри.

Когда я подошел, Барри только поднял голову и посмотрел на меня тяжелым взглядом. Он узнал мой запах, поэтому не сдвинулся с места. Я нажал кнопку звонка.

– Рэй, ты чего так рано? – спросил Фрэнк.

Фрэнк вышел совсем сонным. Я знал, что он дома один, не считая его сестры, которая была старше него на три года, и которая была немного полнее моего друга.

– Я слышал этот голос, – сказал я, – ты был совершенно прав...

– О, черт, – всполошился Фрэнк, – я почти не спал из-за него. Мне все время что-то мерещилось!

– Мне не хочется оставаться дома, поэтому я пришел к тебе, если ты не возражаешь.

– Да, заходи, Рэй...

Мы поднялись в комнату Фрэнка и заперли дверь.

У Фрэнки всегда водился беспорядок, но до сего дня, он, должно быть, не убирал целую неделю. Я, если честно, тоже не сильный чистюля, но у Фрэнка был явный перебор, если честно.

– Что думаешь, Рэй?

– А ты, что думаешь? Это человек, или чудовище?

– Даже не знаю... А люди разве так умеют?

– Вернуться бы туда, где мы его встретили, что скажешь, лейтенант Фрэнк Вилкинсон?

– Зачем?

– Трудно сказать, но мне ничего больше в голову не приходит. Поделись, если у тебя есть идеи получше.

– Даже не знаю... – задумался Фрэнк.

– Вот именно. Пойду я туда и разыщу его, а когда найду,

скажу, чтоб он отстал от нас, и перестал шептать на ухо.

– Ты пойдешь один?

– Да. Я не могу рисковать тобой, Фрэнк. Что я потом скажу твоим родителям?

– Но мы должны пойти вместе. Вместе мы с ним справимся.

– Ты так думаешь?

– Да. А вдруг, он тебя схватит, если ты будешь один?

– А ты что, сможешь меня выручить?

– Конечно, Рэй! Я стукну его по голове, и он тебя отпустит.

– Да, железным прутиком стукнешь...

– А хоть и прутиком, но можно и камнем.

– А ты попадешь им в дыню с тридцати ярдов? – спросил я, решив, что это может быть неплохая идея.

– В дыню? – удивился Фрэнк.

– Да. В большую дыню!

– В большую, может и попаду...

– Запомни, если однажды он меня схватит, и ты окажешься далеко – бросай камень ему прямо в голову. Представь, что это дыня... Маленькая дыня... Договорились?

– Хорошо, я попробую.

– Потренируемся?

– Да, давай.

Мы взяли в холодильнике большую дыню, и вышли с ней на задний дворик. Погода была, что надо. Как раз для таких

тренировок.

– Ставь ее здесь, – сказал я, – мы отойдем вон к той стенке, и ты попробуешь попасть вот сюда. Вот в эту чертову голову.

– Хорошо. Только тебе стоит отойти, Рэй, а то я могу тебя случайно задеть.

Мы встали почти вплотную к стенке гаража. До цели было примерно пятнадцать ярдов, и Фрэнки держал в руке три больших камня.

– Давай, Фрэнк!

Фрэнк замахнулся и... камень словно пуля, вылетел из его руки, и попал точно в цель. В желтую голову.

– Молодец, Фрэнки. Давай еще раз.

Фрэнк снова отвел руку назад, чтобы замахнуться получше, но в этот раз промазал, сделав небольшую вмятину в стене дома.

– Черт, – сказал Фрэнк.

– Ничего, Фрэнк, эту мелкую царапину даже и не заметят... Давай еще! последний бросок!

Наш малыш Фрэнк хоть и расстроился из-за этой вопиющей дыры на самом видном месте, но сумел собраться, и повторил свой первый шедевр.

– Молодец, Фрэнк! Ты снова меня спас!

– Ух-ты... – обрадовался Фрэнк.

Мы подошли, чтобы рассмотреть дыню поближе. Ею как будто в футбол играли.

– Ты бы ему башку снес, Фрэнк. Смотри, не потеряй свой

золотой бросок.

– Да... Постараюсь. А как ты думаешь, может, я и в бейсбол смог бы играть, а?

– Может, и смог бы... Все может быть... Фрэнк.

– А когда же мы отправимся в это проклятое депо?

– Не сегодня. Лучше завтра. Родители ничего не должны знать об этом.

– Ладно, как скажешь.

– Встретимся утром возле нашего супермаркета. Идет?

– Идет. Но зачем именно там? Там же работает мой дядя.

– Нам надо взять кое-что в дорогу. Ты же не хочешь проголодаться, как в прошлый раз?

– Нет, Рэй, не хочу, конечно.

– Вот и договорились.

– А сейчас что будем делать?

– Можно было бы заглянуть к Дагу. Но я должен ему пять долларов. Не хочу я смотреть в глаза человеку, которому я что-то должен.

– Тогда ты должен их вернуть, Рэй.

– Сам знаю. Но у меня есть только три доллара, и они лежат дома.

– Ну и что? Давай я пойду с тобой, чтоб тебе не было страшно, а?

Мне нечего было возразить ему.

– Ладно, Фрэнки, – сказал я, – ты прав, что уж теперь? Пошли со мной.

Дома оказалось тихо. Никаких голосов не было. Никаких следов чьего-либо присутствия. Лишь близилось время обеда...

Я оставил Фрэнка внизу, а сам поднялся к себе, закрыл дверь, и достал из своей коробочки деньги. Я засунул ее обратно, и спустился вниз. Фрэнк сидел на диване, там, где я его и оставил.

– Рэй, ты нашел деньги?

– Да, вот они... – я показал три доллара, взятые из картонной коробочки, которая лежала у меня под кроватью. Я хранил в ней то, что мне было дорого. И деньги тоже там были...

– Здорово.

После этого слова у Фрэнка заурчало в животе, и я понял, что он голоден.

– Ты проголодался, Фрэнк?

– Нет, тебе послышалось, Рэй, я не голоден.

– Перестань, Фрэнк! Я сам голоден. Составь мне компанию, будь другом.

– Ладно, – сказал Фрэнк, и явно приободрился.

Мы прошли на кухню: со шкафчика я достал хлопья, а из холодильника шоколадное молоко, из другого шкафчика – две тарелки, и две ложки. Поделил я поровну. Правда, Фрэнку досталось чуть больше. Но я так и рассчитывал. Мы сидели и жевали разбухшие в холодном молоке кукуруз-

ные хлопья. Не знаю, о чем думал Фрэнки, но я в это время за него переживал. Он из-за своего веса был неповоротлив, и завтра это может нам дорого стоить. Одному мне точно не следует туда ходить. Можно взять с собой Дага. Думаю, три доллара должны его устроить. Но не брать Фрэнка было бы не честно, он так старается...

В общем, я сказал:

– Нужно заглянуть к Дагу. Он кое-что смыслит, верно, Фрэк?

– Но ты почти ничего не съел, Рэй.

Я ответил, что не голоден, дождался Фрэнка, и мы вышли. Даг Мерфи жил совсем близко к дому Фрэнка, на той же улице. Дом у него был самый бедный, и ничто не могло его улучшить, только снести, и построить новый.

Я нажал старую кнопку звонка, и Даг Мерфи через некоторое время открыл дверь.

– О, Рэй! – воскликнул он, увидев меня.

– Привет, Даг!

Мы похлопали друг друга по плечу, как старые приятели. И что-то он насторожился.

– Пройди немного с нами, нам надо кое-что тебе рассказать.

Даг не стал сильно сопротивляться, и мы прошли один квартал в сторону Кливери, и завернули на глухую улочку, где были одни сплошные стены.

– Ну, чего вы хотели? – спросил Даг.

– Держи, это часть моего долга.

Я протянул три скомканные бумажки, Даг взял деньги и сунул их себе в карман.

– Здесь три доллара, остальное верну чуть позже.

– Без проблем, дружище...

Даг повернулся к Фрэнку, и тот подошел поближе.

– Фрэнк, как ты?

– Слушай, Даг... – Я подошел к Дагу вплотную, и стал говорить очень-очень тихо.

– Я слушаю тебя, Рэй.

– Мы с Фрэнки были вчера на старом Депо. Ну, ты знаешь, верно?

– Да, знаю. И что?

– Так вот.

Вплотную подошел и Фрэнк.

– Мы гуляли там.

– Мы там встретили тень, Даг! – испуганным голосом добавил Фрэнк.

– Мою, что ли?

Даг рассмеялся.

– Нет. Не твою, а чью-то тень. Без хозяина...

– Тень человека, который ее оставил?

– Не шути, Даг! – вспыхнул Фрэнк. У него на лбу выступили крупные капельки пота, и голос совсем задрожал.

– Да что это с вами? Ребят, вы сами меня тут разыгрываете, и говорите, чтоб я не шутил? Мне начинает казаться, что

вы просто перегрелись на солнце.

– Пойдем завтра с нами, и ты во всем убедишься сам, если не сдрейфишь, – сказал я.

– Идти с вами, чтобы охотиться за тенью, что ли?

– Да.

– А получше занятие вы придумать не смогли, что ли? – улыбнулся Даг.

– Она разговаривает с нами, Даг. В наших домах. Ее голос очень неприятен, скажу я тебе.

– Вы перегрелись, честное слово...

– Ладно. Все ясно. Мы с Фрэнки и вдвоем справимся. Верно, Фрэнк?

– Да. Я отлично бросаю, Даг. Лоб ему прошибу, если она тронет Рэя.

– Лоб? Это же тень, Фрэнк. Вы сами сказали... Как ты собираешь прошибить лоб тени?

– Трудно здесь все объяснить, но мы должны это сделать, чтобы мы смогли спать...

– Ладно.... Уговорили. Хотя вы и несете какую-то чушь, – как старший, я должен за вами присмотреть. И запомните: если что... Я все расскажу вашим родителям.

– Не расскажешь, Даг.

– Еще как расскажу! Чтоб отучить вас от глупостей.

– Мы еще посмотрим, кто из нас глупости говорит. Ладно, слушайте, выходим завтра утром. Мы должны добраться туда к полудню. В полдень теням приходится несладко.

– Рэй, думаешь, на него это тоже как-то подействует?

– Не могу сказать. Но попытаться стоит...

– Может, нам нужно взять с собой веревку? – робко предложил Фрэнк, которого проняла дрожь.

– Что ты будешь с ней делать, Фрэнк?

– Мы сможем его связать.

– Нет. Веревка нам не понадобится, – ответил я.

На секунду между нами повисло молчание.

– Завтра в девять. Не забудь, Даг.

– Хорошо, Рэй. Мне зайти за тобой?

– Нет. Встретимся возле супермаркета Кернджиз.

– Хорошо, удачи Фрэнк...

– Удачи, Даг!

Даг вернулся домой, а мы с Фрэнки пошли обратно.

Когда нам довелось проходить мимо его дома, Фрэнк остановился.

– Ну что, – сказал Фрэнк, – может, все-таки зайдешь?

– Нет, спасибо, Фрэнки. Мне нужно идти домой.

– Как скажешь. Тогда счастливо, Рэй.

– И тебе, Фрэнк.

Толстяк Фрэнк скрылся за своими дверями, а я не спеша отправился домой. Мне не очень хотелось туда возвращаться, но скитаться целый день я тоже не мог. Нужно было попробовать. Попробовать вернуться домой.

Я подошел к парадной двери и остановился, достал ключи, но что-то не давало мне всунуть их в замочную скважи-

ну. Я прислонился лбом к двери и закрыл глаза. «Черт, что я делаю? Я буду там один. А если я снова потеряю сознание?», думал я в этот момент. Моя рука, словно без воли, потянулась и вставила ключ. Я вошел в дверь. Внутри было, как никогда пусто. Тишина давила на меня. Я словно попал в глубокую пещеру, в которой никто и никогда не бывал.

«Давай, Рэй. Ты должен это сделать...», сказал я сам себе.

Я осторожно подошел к лестнице, которая вела на второй этаж, и взялся за перила. Я будто задумался о чем-то, хотя в голове было совершенно пусто. Я уставился на поломанную ступеньку и не мог сделать первый шаг.

«Рэй, ты сдрейфил?», сказал я сам себе, «Чего ты ждешь? Иди же! Иди наверх! Там ты сможешь уснуть!».

Я сделал шаг. Затем еще. И еще. С каждым новым шагом я переставал бояться, и начинал идти уверенней. И вот, бесчисленное количество ступеней было позади. Передо мной открылся коридор, а в конце – комната. Это была моя комната с желтой табличкой на двери, которая гласила: «ОПАСНО!». Я сказал себе, что никто не должен быть хозяином моей комнаты, кроме меня...

Я вошел в комнату и огляделся по сторонам – все вещи лежали на своих местах. Мне на минуту показалось, что я параноик. Но тут же я вспомнил Фрэнки – он тоже его слышал. Он сам мне рассказал об этом шепоте...

Я сел на кровать и у меня не было сил держать голову. Во мне снова пробудились страхи, которые тут же исчезли.

Я лег на кровать и бесцельно смотрел в потолок. Я старался моргать как можно реже, чтобы ничего не пропустить... И это меня утомляло еще больше. Меня стало клонить в сон, я закрыл глаза и уснул.

– Даг! Смотри, там Рэй...

– Где?

– Да вон же!

– Ты прав. Черт, что с ним?

– Понятия не имею.

– Рэй, очнись!

– Рэй, что с тобой, Рэй?

– Он нас не слышит.

– Фрэнк, ему нужна помощь! Ты должен привести сюда кого-нибудь!

– А как же ты?

– Я побуду с ним, пока ты не вернешься. Поторопись!

– Хорошо, я мигом!

– Постой. Нужно его перетащить в тень. На солнце ему станет только хуже. Бери за ноги. Так... Теперь несем вон к тому дереву. Все.

– Может брызнуть на него водой? Я видел в фильмах, это помогает.

– Дай сюда бутылку.

– Набери в рот побольше воды.

– Ха фу-у-у-у. Черт, это не помогло! Ну, теперь поспеши.

Рэй, ничего скоро за нами придут... Что же он с тобой сделал, Рэй? Понимаешь, я вчера не поверил вам, в такое трудно поверить. Только ты держись. Фрэнк доберется до города и приведет кого-нибудь. Тебе помогут, слышишь, Рэй?

– Мерфи, Даг Мерфи...

– Кто это сказал?!

– Даг. Да-а-аг...

– Выйди, ублюдок! Я набью тебе морду!

– Да-а-аг...

– Жарко... Слишком жарко...

Я открыл глаза. Голова раскальвалась. Я посмотрел на часы, на них показывало почти семь вечера. Я проспал около четырех часов. До чего же странный сон мне приснился. Скоро должны вернуться родители. А пока мне нужно прийти в себя...

За книгой Чарльза Диккенса я провел около часа, пока не вернулись мои родители. Я так увлекся чтением, что не услышал, как они вошли в дом. Только когда мама появилась в комнате, я обратил на нее внимание.

– Рэй, ты действительно читаешь? – заговорила она.

– Да. Мне очень нравится Чарльз Диккенс.

– Ну-ка покажи. Хм, странно. Я думала, ты не любишь читать.

– Я тоже раньше так думал, но сейчас люблю. Я взял еще одну книгу в библиотеке.

– Да? Ну, смотри, не пропадай там. Мальчик твоего воз-

раста должен играть с детьми.

– Хорошо, мам.

– Что ж, а теперь спускайся, мы сейчас будем ужинать.

– Хорошо. Мне осталось пару страниц.

Мама вышла, и я какое-то время смотрел ей вслед, в открытую дверь. Я не хотел разозлить родителей, опаздывая на ужин, поэтому не стал сильно задерживаться.

В этот вечер мы довольствовались картофельным пюре, и прожаренным мясом со свежими овощами. Отец произнес короткую молитву, и мы приступили к делу. Непродолжительную тишину прервала мама.

– Рэй, расскажи нам, чем ты сегодня занимался.

– Ничем особенным. Увиделся с Дагом и Фрэнком, а потом валялся на кровати и читал.

– Мама говорит, – сказал отец, – что ты читал Диккенса. Это правда?

– Да. Мне нравятся его книжки. А что тут такого?

– Ничего. Это хорошо. Я тоже любил в свое время Чарльза. Но однажды он мне наскучил.

– Наскучил? Почему же?

– Даже не знаю. Но такое иногда бывает. В один момент может надоесть даже самое любимое занятие...

– Любимый, а я и не знала, что ты когда-то держал книги в руках ради удовольствия. Я всегда думала, что они причиняют тебе только муки.

– Это было очень давно, дорогая. Мы тогда еще не были

с тобой знакомы.

– Почему же тебя всегда раздражало, когда я читала перед сном?

– Потому что это всегда были детективы, или женские романы.

– Не понимаю, какая разница? Это же книги.

– Это не книги, дорогая.

– Стоп, стоп! Не хватало, еще чтоб вы поссорились из-за этого, – попробовал я остановить эту оживленную беседу двух интеллектуалов.

– Рэй прав, дорогая. Нам нужно остановиться. Просто...

– Дорогой, ты хочешь продолжить?

– Все, прости-прости...

Мама посмотрела на отца исподлобья. Он даже кашлянул от такого взгляда.

Календарные листы говорили, что приближается конец июля. От этого было так же грустно, как в субботний вечер. Два месяца пролетели как-то очень неожиданно. Кажется, я ничего толком и не успел сделать, ни отдохнуть, как следует, ни телевизор посмотреть, ни с друзьями погулять. Каникулы начались, словно неделю назад, которую мне довелось провести в постели из-за простуды, – вот на что это было похоже. Родители все время пропадали на работе, а закат сменялся рассветом, и только мечты о бейсболе грели мое сердце. Что ж, от стариков я часто слышал, как они мечтают остано-

вить время, но мне никогда и в голову не могло прийти, что и я стану мечтать о том же.

И я не знаю, теперь мне стало казаться, что лучше бы мы с Фрэнки не ходили в тот день к старым поездам. Может быть, случилось бы так, что в другой раз мы никого не встретили там, кроме бездомных кошек.

В окно был виден закат. Он был необычайно багровый. Облака словно налились чьей-то кровью.

В комнату вошла мама, и отвлекла меня от моих мыслей.

– Рэй, куда это ты смотришь?

– Что? Что, мам?

– Я спросила, что ты увидел в окне. Ты так долго не отрывал от него взгляд, будто увидел в небе супермена.

– Нет. Ничего. Просто небо такое красное...

– Красное? Ты шутишь, Рэй?

– Кажется, нет, мам... а что?

Мама подошла к окну и внимательно присмотрелась.

– Рэй, там ничего красного нет. Только детишки спешат домой.

Я ничего не ответил, хотя и сильно удивился.

– Спасибо, мам. Я бы почитал еще, если ты не против.

– Конечно, только смотри, не ложись слишком поздно.

– Спасибо, мам!

Мама ушла, а я подошел к окну. Я приподнял створки и сел на подоконник. Меня охватило блаженство.

Я просидел так, пока не стало темнеть, и этот магический

свет не исчез.

Я будто спал с открытыми глазами, и на меня уставился какой-то парень.

– Эй, малыш, смотри не упади там!

– Спасибо, сэр! Я буду осторожен!

Он пошел дальше, в темноту, и один раз оглянулся. Люблю заботливых людей.

Я слез с окна и взял книгу, но читать мне больше не хотелось, я посмотрел на страницу, на которой остановился, и закрыл ее. Теперь мне вообще ничего не хотелось. Меня пугало приближение ночи. Кто знает, что происходит, пока мы спим? Я совершенно один в своей комнате, а вдруг он стоит надо мной, и шепчет? Родители далеко и ничего не слышат. Может быть, и я не всегда слышу, что он мне говорит. Сегодня мама не видели неба таким, каким его видел я.

Я посмотрел в окно, тьма совсем окутала город. Луна и звезды тонули в густой пустоте, где-то вдалеке горели фонари, и асфальт под ними становился желтым.

Я оставил книгу на столе, среди кучи разбросанногохлама. В комнате опять воцарилась тишина. Я стал слышать, как перемещаются стрелки моего будильника. Он отсчитывал мою жизнь. Свет в комнате мне показался слишком тусклым. Подул ветер, и занавески поднялись вверх.

– Черт! – сказал я, и двинулся к ним.

Я закрыл окно, а когда обернулся, заметил на тумбочке предмет, которого не было раньше. Это был Чепмен. Рэй Че-

пмен. Я взял фотографию в руки и посмотрел на нее.

– Черт! – сказал я, не разжимая зубов.

Я выронил ее из рук, когда вспомнил, кто это. Он был игроком Кливленд Индианс. Его убили мячом во время игры. Убили шестьдесят два года тому назад. И звали его так же, как и меня.

– Что за черт?! – прошептал я.

– Ти-и-ише... Не ругайся, Рэ-э-эй... – раздался шепот в ответ. В комнате было пусто и выключился свет.

– Где ты прячешься?!

Я бросился проверить под кроватью, затем в шкафу, везде, где можно было спрятаться, но никого не нашел...

– Пора играть, Рэй...

– ДУРАЦКИЙ ГОЛОС! ГДЕ ТЫ?! ПОКАЖИСЬ!!!

Через минуту в комнату вошла мама, и переключила выключатель, зажегся свет.

– Рэй, ты с кем разговариваешь?

– Что? Я ни с кем не разговаривал. Тебе послышалось.

– С тобой точно все в порядке?

– Да, не волнуйся, мам. Все в порядке...

Она вышла и закрыла дверь. Бог знает, что я говорю правду, больше всего на свете я хотел, чтобы она осталась. Я очень хотел убежать отсюда, но я очень боялся, что родители подумают, что я спятил.

– Выходи на поле, Рэй, – раздался голос, – «Янкиз» уже ждут тебя...

– Ты ничего мне не сделаешь, слышал? Если бы мог – то уже убил бы меня. Ты ничего не можешь со мной сделать! Трус проклятый!

– Теперь ты БЬЮЩИЙ!

– Заткнись!

И он заткнулся. Больше я его в тот вечер не услышал. Лишь один раз за всю ночь я открыл глаза, потому что мне что-то померещилось, но это был ветер.

Иногда во сне, я будто падал. Мы с друзьями начинали ссориться, и дрались.

– Ты жмот, Рэй! Слышишь? Ты оставил себе мои деньги!

– Эти несчастные два доллара? Уж не шутишь ли ты, Даг Мерфи?

– Да, Рэй! И я ничуть не шучу с тобой, богатенький ты мамин сынок! У тебя наверняка есть деньги, и даже гораздо больше. Но тебе, как всегда плевать на всех! Ты считаешь меня отбросом, верно? Ты, наверно, думаешь, что я не замечаю, как ты смотришь на мою семью, да? Ты смотришь на нас с пренебрежением! А все потому что моего отца уволили с работы! И потому что у него старая машина, да, Рэй? И потому, что он живет на пособие по безработице, верно? Знаешь, что я скажу тебе? Он был хорошим рабочим!

– Тогда почему же его уволили, Даг, а? Хороших работников не увольняют, чтоб ты знал!

– А тебе откуда знать? Судишь по своей семье, да? Твоего отца, наверно, никогда не увольняли, верно? У вас, я погля-

жу, две машины, и уж очень сомневаюсь, что вы в супермаркета покупаете самую дешевую еду!

– Много ты знаешь обо мне, Даг. Уж не следишь ли, а? И вы могли бы так жить, если бы твой отец постарался. Но он этого не сделал, прав я или нет?

– Думаешь, он не старался, да? Думаешь, он работал меньше твоего! Просто не повезло ему! Знаешь, люди зовут это неудачей! Попался ему не тот начальник. А мой-то не захотел прогибать под него спину, и помогать в его темных делишках. Вот его и уволили по сокращению. И знаешь сколько еще сократили?

– Нет, откуда же мне знать. Нет у меня такой привычки – следить, как у тебя.

– Только моего отца!

– Не шутишь? Но так же нельзя. Вам нужно было защищаться. Для чего же у нас суды?..

– Там место гнилое. Он хотел найти себе другую работу, где не было бы столько алчных идиотов. Но знаешь, Рэй, там все места уже заняты...

– Я не знал, Даг, мне очень жаль, что так вышло.

– Да, конечно, жаль ему...

– Мне действительно жаль. Мир?

– Убери свою руку от меня. Ты думаешь, твои слова о том, что тебе очень жаль что-то изменят? Думаешь кому-то от этого станет лучше?

– Не знаю, Даг. Но я больше ничего не могу для тебя сде-

лать. Не я виноват в том, что произошло.

– А кто же? Ты и тебе подобные. Вы останетесь жить по-старому, да и мы тоже. Так что, не нужны мне твои извинения.

– Ладно, как знаешь, Даг. Я не хотел тебе зла.

– Давай, вали отсюда! Катись к своему папаше! Он знает, как ему надо работать, чтоб не потерять ее!

Сработал будильник. Я с радостью открыл глаза, чтобы убедиться, что это был сон. Что за ужасы мне стали сниться? Никогда не разберешь, где сон, а где реальность.

Я раскрыл одеяло, и присел на кровати, пытаюсь прийти в себя после чудовищного кошмара. Мне очень не хотелось потерять своих друзей.

Родители, должно быть, еще спали. Во всяком случае их не было слышно. В субботнее утро можно позволить себе делать, что угодно.

Я долго рассиживать не стал, проверил, есть ли чьи-нибудь следы у окна, и, удостоверившись, что никто ночью меня не посещал, я воспрял духом, и спустился вниз. Правда, с досадой я обнаружил, что родителей нет дома. Но я знал, что мне делать. Я сделал себе пару сэндвичей с арахисовым маслом, которые вместе со стаканом молока и составили мой завтрак.

Время говорило о том, что нельзя рассиживаться, и пора собираться, если я не хочу, чтобы все отменилось. Я написал записку для родителей, которую прикрепил к холодильнику.

Туда, где мы прикрепляли все записки, если нам необходимо было оставить какое-либо послание. «Мам, пап», говорилось там *«Прошу простить меня, что оставил дом в такой ранний час. Но у нас с Фрэнки появились важные дела, которые не терпят отлагательства! До заката ручаюсь непременно вернуться!»*.

Я, на всякий случай, решил проверить еще один свой тайник, куда давно не заглядывал. Там я нашел еще десять долларов, видимо, припасенные когда-то на развлечения. Этого должно было хватить, чтобы рассчитаться с Дагом и купить нам чего-нибудь в дорогу.

Я пришел почти вовремя, Даг и Фрэнк ждали меня возле магазина. Я был рад их увидеть, особенно мне подняло настроение то, как они воспрями духом, – во всяком случае, так они выглядели издалека, а все то, что было ночью – оказалось глупым кошмаром. Они ждали меня, прямо под вывеской. Видимо, успев побывать внутри, дабы убедиться, что я не жду их там, и вернулись обратно.

– Привет, ребята, вы давно меня ждете?

– Мы только подошли, Рэй.

– Рэй, тебе этой ночью ничего странного не снилось? – сходу спросил меня Фрэнк.

– Снилось, а откуда ты знаешь?

– Меня всю ночь кошмары мучили, вот я и решил поинтересоваться, все ли у тебя в порядке.

– Может, хватит вам трепаться? Я хочу поскорей разделаться со всем этим, чтобы вы могли спать спокойно. Я уже начинаю беспокоиться за вашу психику, – сказал Даг.

Он открыл дверь, и мы вошли внутрь. Я знал, куда нам идти, и не терял зря времени. Мы пошли туда, где было полно шоколадных батончиков, содовой, и нашей жвачки.

Через пару минут все, что мы набрали, выложили перед продавщицей, и та стала считать.

– Шесть шоколадок Hershey's, три Coca-Cola, и три жвачки Donald. С вас 8,75, ребята.

– Возьмите, мэ.

Я забрал сдачу, и мы вышли из магазина. Фрэнк не удержался и стал раскрывать свою шоколадку.

– Стой, Фрэнк! Нам это нужно взять с собой в дорогу. Засунь ее обратно в рюкзак!

Я протянул доллар двадцать пять центов.

– Возьми, Даг, это тебе.

– Ладно, Рэй. Ты и так хорошо потратился. Оставь деньги себе.

– Нет, Даг, перестань! Я не хочу быть тебе должником сегодня.

– Я серьезно, Рэй. Я не возьму этих денег.

Лицо Дага выражало всю серьезность его слов, и я не стал ему долго перечить.

– Ладно, как скажешь, дружище.

Маршрут M88 довез нас до конечной остановки. Там мы

вышли и сразу же отправились в сторону старого депо. У нас еще было полно сил и утренней энергии, поэтому ноги вели нас сами. У Фрэнка в рюкзаке лежали все наши запасы провизии. Он хотел, чтобы еда была рядом с ним, и мы не особо возражали.

Я и Даг надели кепки, чтобы нас не хватил солнечный удар. Фрэнк солнца будто и не замечал вовсе, хотя потел он, как слон.

Он шел позади нас, и если бы мы сбавили скорость, он стал бы идти еще медленней, поэтому мы оставили все, как есть.

– Эй, Фрэнк! Ты еще не слопал нашу провизию?

– Иди к черту, Даг!

Мили через две мы достали бутылку колы, и выпили, передавая ее друг другу.

– Очень жаль, что мы стали рано использовать наш провиант, – сказал Даг.

– Не будем же мы помирать от жажды, – заметил Фрэнк.

Я посмотрел на часы, на которых было 10:34 am. и подумал, что родители должны были уже вернуться и прочитать мою записку. Я подумал, что сейчас с удовольствием бы позавтракал с ними еще раз, – к этому времени я изрядно успел вымотаться в дороге.

– Нам надо идти через лес, – сказал Даг.

– Ты в этом уверен?

– Да, я уже ходил в тех местах, и знаю дорогу.

– Я туда не пойду, – сообщил Фрэнки, – ты снова врешь, и мы из-за тебя заблудимся, как в прошлом году. Сам иди.

– Тебе что, страшно, да, Фрэнк? страшно стало?

Фрэнки молчал. Даг смотрел на него, должно быть, с целую минуту, пока тот не обогнал нас, дабы не чувствовать на себе его взгляда. Хотя вряд ли это ему помогло.

– Ну что, Рэй, что скажешь?

– Хорошо, – сказал я, – если ты действительно помнишь дорогу, стоит рискнуть. Иначе долго здесь не протянем, солнце почти в зените...

Фрэнк больше не возмущался, и мы последовали за Дагом.

– Предупреждаю всех: здесь ничего есть нельзя. Ягоды и грибы будете есть дома, а здесь ни к чему не прикасайтесь!

– Капитан Даг Мерфи... – сказал Фрэнк язвительным тоном.

– Фрэнк, ты что бубнишь? Я тебя не расслышал, повтори-ка, – сказал Даг.

– Не хочу. Ты говоришь очевидные вещи, Даг.

– Очевидные вещи? Я в лесах провел больше времени, чем ты за обеденным столом! И попробуй мне возразить! Ты ничего не знаешь о такой жизни!

– Даг, брось. Зачем ты так с ним? Ты хочешь сломать его?

– Нет, Рэй, я просто хочу донести этому болвану, что ему стоит прислушиваться ко мне.

– Но он ведь с тобой согласился.

– В самом деле? А я и не расслышал.

Фрэнк привык, что над ним подшучивают, поэтому не встречал в такие разговоры. Знал, что это бессмысленно.

К этой минуте у нас стали сдавать нервы. Огонь внутри нас угасал, и между нами появлялось недопонимание.

– Ребята! Нам нужно сделать привал, иначе я скоро помру здесь.

– Фрэнк, ты устал?

– Нет, Рэй, я умираю от усталости.

– Если бы не Фрэнк, мы бы уже давно были на месте. – сказал Даг.

– Даг, хватит строить из себя капитана. Когда в прошлый раз мы с Фрэнки были вдвоем, нам было гораздо легче, если честно.

– Я никого из себя не строю, Рэй. Никого... А если тебе спокойней без меня, так шел бы с ним, а не звал меня с вами. Зачем ты меня позвал?

– Эй, хватит вам, ребята! Я уже готов идти дальше, – сказал Фрэнк.

– Даг, это тебе не боксерский зал, здесь твои друзья. Выплескивай агрессию где-нибудь в другом месте.

Фрэнк встал.

– Идем, Рэй! – сказал он.

– Идем, – сказал я.

– Ну и куда это вы пошли? Вы же не знаете дороги! – забеспокоился Даг.

– Мы будем идти наугад, – сказал я.

– Черт вас подери! Стойте!

Даг поспешил и догнал нас.

Футов через двести стали видны деревья, значит, мы шли верным путем. Спустя несколько минут мы уже забыли наши разногласия, и шли как старые добрые друзья. Деревья шумели таким образом, что это меня завораживало.

– Смотри не споткнись! – предупредил Даг.

– Чертовы камни!..

Слова Дага и Фрэнка вернули меня к жизни.

Теперь лес был позади, а впереди виднелась зеленая, местами выжженная солнцем высокая трава.

Не знаю, насколько лес сократил наш путь, но окунуться в его тень было приятно.

– Сколько сейчас времени, Рэй?

Я посмотрел на часы.

– Четверть двенадцатого.

– Мы почти пришли. Видишь?

– Да. Именно там мы его и встретили.

– Черт, что он мог там делать? – заволновался Фрэнк.

– Не знаю... – ответил я, – возможно, это его убежище?

– Интересно, как ты думаешь, от чего бы он мог скрываться?

– Может быть, от людей? – предположил я.

– Интересно, а в городе он часто бывает? Если не считать поводом для визитов нас?

– Последние пару дней он точно заглядывал в Sadpoint, – сказал я, – а часто он делает это без нас, или нет, думаю, не так уж и важно.

– Верно, Рэй...

Мы подходили все ближе и ближе, и стали осторожно переглядываться. Старые поезда стояли на тех же местах, что и раньше. Пустынный ветер трепал все, что плохо лежало. Изредка постукивало старое железо, служившее раньше дорожными знаками. Все это попало в сердце Дага, и очаровало его.

– Сегодня мне это место не очень нравится, – сказал Фрэнки.

– Мне тоже, – ответил я.

– Я никого не вижу, – сказал Даг.

– А ты думал, он будет ждать нас прямо посреди пустыря? – удивился я.

– Тс-с-с... – прошипел Фрэнк, приставив к губам указательный палец.

Мы снова осмотрелись.

– Помнишь тот поезд, Фрэнк? Мы тогда стояли в одном из его вагонов.

– Помню.

– Пошли к нему... Мне кажется, надо начать поиск именно оттуда.

Мы приблизились, и перед нами возвысилась огромная надпись красными буквами, которая гласила: «УЙДИТЕ

ПРОЧЬ!», не знаю, кровь это была, или обычная краска, но два эти слова надолго останутся здесь, откуда все и началось.

– Что это может значить? – спросил Фрэнк растерянным голосом.

– Не знаю... – сказал я, чувствуя странную сухость в горле. Я и представить себе не мог, что нас будет ожидать ТАКОЕ. Стало казаться, что это создание может проникнуть куда угодно, и никакие стены, никакие преграды его не оставят.

– Рэй, мне страшно...

– Не бойся, Фрэнки. Это могли сделать и какие-нибудь дети.

– Вроде нас с тобой, да, Рэй?

– Верно, Фрэнк. Только не бойся. И помни о том, чему ты учился на заднем дворе, когда размазал эту дыню по стенке дома.

– Только как эти дети могли достать вон туда? – спросил Даг, и указал пальцем еще на одну красную надпись, сделанную возле крыши старого сооружения, вроде амбара.

Мы залезли внутрь вагона, чтобы проверить, ничего ли не изменилось за время нашего отсутствия. Но все лежало на своих местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.